

УДК 371.217.3 (571.1) (091) «1941/1945»
DOI: 10.23951/1609-624X-2017-5-65-71

ОРГАНИЗАЦИЯ ЛЕТНИХ ОЗДОРОВИТЕЛЬНЫХ КАМПАНИЙ ДЛЯ ДЕТЕЙ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1941–1945)

Т. И. Дунбинская

Томский государственный педагогический университет, Томск

Рассматривается один из аспектов организации жизни детей в годы Великой Отечественной войны – летние оздоровительные кампании. Несмотря на тяжелейшее время, нехватку финансов, советское государство в годы войны устраивало летний оздоровительный отдых детей. Предметом исследования данной статьи является масштаб летних оздоровительных кампаний в Западно-Сибирском регионе в разные годы войны, трудности в их организации.

Ключевые слова: дети, Великая Отечественная война, оздоровление детей, детский летний отдых, пионерские лагеря, детские санатории, детские площадки.

Проблема защиты интересов детей в годы Великой Отечественной войны относится к числу малоизученных тем. Бесспорной является общеизвестная аксиома: «дети – будущее страны», без молодого поколения развитие государства неизбежно «заходит в тупик», теряет смысл – актуальна во все времена. Интересно изучение поведения государства по отношению к своим гражданам, особенно малозащищенным и уязвимым, в экстремальной ситуации войны. Именно здесь выясняется, насколько общество гуманно, организовано, жизнеспособно.

Следует отметить, что в первые десятилетия после войны, в 1940–1980-е гг., предметом изучения советских историков в основном был ход военных действий, анализ военных операций, изучались действия различных армейских формирований, работа партийных, советских органов, общественных организаций по обеспечению потребностей вооруженных сил продовольствием, военным снаряжением, обмундированием; исследованию подлежали организация военного производства, героизм советских граждан на фронте и в тылу. По этим обозначенным проблемам, как наиболее значимым, для осмысления такого масштабного события, каким является Великая Отечественная война, было написано большое количество как многотомных исторических исследований, так и специализированных монографий [1].

В 1990–2000-е гг. в поле зрения исследователей различных регионов страны попало решение социальных проблем населения в тылу во время Великой Отечественной войны: организация здравоохранения, образования, помощь семьям военнослужащих, женщинам, детям [2]. Однако детская проблематика как таковая долгое время, как в целом по стране, так и по Западно-Сибирскому региону, практически не исследовалась и потому в трудах

российских историков представлена скудно. Среди немногочисленных авторов, занимающихся выделенной проблемой (по Западно-Сибирскому региону), следует отметить Н. С. Коробейникову, исследующую организацию детского здравоохранения, анализирующую динамику рождаемости и смертности детей, семейно-брачные отношения в годы войны; Ю. А. Мелехову, на примере Алтайского края изучающую тему учета эвакуированного населения, медико-санитарного обслуживания воспитанников эвакуированных детских учреждений, продовольственного обеспечения [3].

Забота о детях в годы войны занимала важное место в жизни советского государства, и без всестороннего изучения данной проблемы невозможно воссоздать многоплановую объективную картину Великой Отечественной войны.

С началом войны резко изменилась жизнь государства. Руководство страной вынуждено было пересмотреть планы экономического развития страны, перераспределить и перенаправить финансовые потоки государства на самое главное – организацию выпуска военной продукции, обеспечение всем необходимым армию, спасение через эвакуацию на Урал, в Сибирь и Дальний Восток производственных мощностей и населения. Общеизвестно, что в военное время было эвакуировано из западных регионов страны в Сибирь около миллиона человек, пятую часть из которых составляли дети [4, с. 149].

Однако, несмотря на масштабную эвакуацию, по вполне понятным причинам произошло резкое сокращение ассигнований государства по различным социальным программам, в том числе сократилось финансирование на содержание детских учреждений постоянного и сезонного типа, в летнее время, пионерских лагерей, детских площадок, в целом на оздоровительные мероприятия.

Например, расходы по вывозу на дачи детей из детских садов Народного комиссариата просвещения РСФСР в 1941 г. составляли всего лишь в Алтайском крае – 43 тыс. руб., в Новосибирской области – 86 тыс. руб., в Омской – 143 тыс. руб. – эти деньги пошли на обслуживание всего около тысячи детей [5, л. 17]. В то время как до войны, в 1940 г., в одной только Омской области насчитывалось 456 пионерских лагерей для детей на 37 975 мест, кроме того, пришкольными площадками было охвачено 20 280 человек [6, л. 14, 15].

К концу 1941 г. резко увеличилось количество заболевших и ослабленных детей. Несмотря на то, что государство во время войны вынуждено было основную часть финансов тратить на военные нужды, начался поиск негосударственных финансовых средств для организации летнего оздоровительного отдыха детей. Прежде всего Народный комиссариат просвещения РСФСР стал налаживать работу детских яслей, так как от работы сезонных яслей зависело проведение весенне-осенних полевых работ на селе, а значит, обеспечение страны и армии продовольствием и сырьем.

Кроме яслей решено было расширить сеть сезонных детских площадок, так как подобная форма обслуживания детей не требовала больших финансовых затрат. Наркоматом просвещения был издан приказ, настраивавший на организацию качественного обслуживания детей, улучшение воспитательной работы, привлечение к созданию детских площадок сельской интеллигенции и учащихся старших классов [7, л. 8].

По РСФСР на 1 июня 1942 г. наркоматом просвещения было намечено обслужить детскими площадками 1 200 208 детей при плане прошлого года – 728 500 чел. [8, л. 124–126]. Конечно, это были завышенные обязательства, далекие от реалий времени, которые показывают, насколько руководство наркоматом плохо ориентировалось в ситуации. Тем не менее наркомат просвещения постоянно требовал от местных властей решения проблемы, и те совершали невозможное – находили и финансы, и руководителей-энтузиастов, которые все-таки смогли организовать летний отдых детей в военное время.

На местах стали создавать специальные комиссии из представителей горисполкомов, горкомов ВКП(б), горкомов ВЛКСМ, горно, горздрава, горторгделов, профсоюзов, которые уже в апреле стали разрабатывать планы летней оздоровительной кампании [9].

Кроме наркомата просвещения решением детской проблемы занимался и комсомол. ЦК ВЛКСМ принял 6 мая 1942 г. постановление о работе пионерских лагерей, в соответствии с которым, в целях оздоровления физически ослабленных детей в

условиях военного времени, было решено немедленно создать районные, городские, областные, республиканские комиссии, определить места размещения пионерских лагерей, подготовить помещения. Был подобран начальствующий, воспитательный, обслуживающий персонал, проведены собрания работников пионерских лагерей по вопросу «О задачах пионерских лагерей в 1942 г.». Совместно с наркомпросом разработаны программы педагогической работы с детьми в пионерских лагерях. Были запланированы и проведены собрания родителей детей, отъезжающих в пионерские лагеря [10, л. 170].

В пионерские лагеря отделами народного просвещения и здравоохранения направлялись физически ослабленные дети в возрасте от 8 до 12 лет, и в первую очередь дети рабочих и служащих военной, текстильной промышленности, дети фронтовиков и дети многодетных рабочих. Считали возможным вывозить детей в пионерские лагеря со своими постельными принадлежностями и столовой посудой. Личные вещи детей, использованные в лагере, дезинфицировались, закреплялись за детьми и по окончании сезона возвращались родителям. Устанавливалось, что пионерские лагеря этого года должны носить не развлекательный, а воспитательно-трудовой характер: до каждого пионерского лагеря доводилось задание по сбору лекарственных трав, дикорастущих плодов и ягод. В лагерях вводилось самообслуживание пионеров: уборка кроватей, помещений лагеря, работа в столовой и на кухне. Обкомы, крайкомы, ЦК комсомола союзных республик обязаны были устанавливать контроль за расходованием средств на пионерские лагеря, не допуская превышения норм расходов, установленных ВЦСПС на их содержание [11, л. 170–171].

В соответствии с этими решениями центральные и местные органы власти выстраивали свою работу. Так, 8 мая 1942 г. Ямало-Ненецкий окружком ВКП(б) принял решение об организации в округе 43 дошкольных детских площадок в колхозах округа [12, л. 29]. Кемеровский горком комсомола 15 мая 1942 г. планировал организовать площадок на 7 тыс. человек с одноразовым питанием, пионерских лагерей на 900 человек, санаторных площадок на 700 человек с двух-, трехразовым питанием [13, л. 29]. Омский обком комсомола 25 мая 1942 г. принял решение о летней оздоровительной работе с детьми в 1942 г., в котором содержалось требование охватить не менее 25 тыс. детей пионерскими лагерями и оздоровительными площадками при школах не менее 15 000 детей [14, л. 119]. Алтайский исполком краевого Совета депутатов трудящихся постановил охватить оздоровительными мероприятиями в 1942 г. 60 630 детей, из них: пионерскими лагерями – 5 825 чел., пришкольными площадками с питанием – 4 805, экскурсиями, тур-

походами – 50 000 детей [15, л. 112]. Кроме того, в Алтайском крае имелось 5 постоянных санатория для детей в возрасте от 3 до 15 лет на 525 мест, в которых за год было обслужено 2 200 чел. [15, л. 47].

Подключились к делу организации летнего оздоровительного отдыха детей и профсоюзы. Например, ЦК профсоюза работников высшей школы и научных учреждений СССР 28 мая 1942 г. принял постановление об организации пионерских лагерей. Правда, в постановлении определялось, что дотации за счет профсоюзных средств на содержание одного ребенка не должны превышать 125 руб. Взнос родителей за содержание детей в лагерях должен составлять 75 % от суммы, приходившейся на 1 члена семьи, от общего заработка семьи, но не свыше полной стоимости путевки в лагерь. Устанавливалась средняя стоимость содержания одного ребенка в пионерском лагере в 240–274 руб. (за 21 день).

В августе 1942 г. пошли первые публикации об отдыхе детей в пионерских лагерях, в основном довольно хвалебного характера [16, л. 13]. Однако проверки показали, что не так хорошо все обстояло. Комиссии наркоматов просвещения и здравоохранения отмечали неудовлетворительное питание, нарушение режима питания и распорядка жизни в лагерях, слабоорганизованную воспитательную работу, отсутствие трудовой загруженности ребят [17, л. 19–22].

В целом результаты работы были налицо. В справке отдела школ и пионеров Новосибирского обкома комсомола сообщалось, что различными видами оздоровительных мероприятий было охвачено детей школьного возраста 162 000 чел., в том числе: пионерскими лагерями – 35 000, экскурсионно-туристическими мероприятиями – 68 000, школьными площадками – 51 300, учреждениями санаторного типа – 5 700, дачами воспитанников детских домов и учащихся школ для слепых и глухонемых – 2 400 [18, л. 174].

Из 169 пионерских лагерей 43 было организовано для учащихся Новосибирска с охватом 9 000 детей. Всего же число учащихся по области с 1-го по 4-й класс составило 386 919 человек, из них в городах 133 656 человек, в 5–7 классах 151 567 человек, из них в городах 76 838; 12 000 детей, эвакуированных из прифронтовых областей (в области имелось 75 детских домов с контингентом детей 9 200 человек, из них 7 детских домов (898 человек)) прибыли в область из прифронтовых районов [19, л. 7–9]. Как видим, это была «капля в море» настоящей потребности детей в летнем оздоровительном отдыхе. Страна не имела возможности удовлетворить потребности каждого ребенка, поэтому в первую очередь оздоравливали наиболее нуждающихся, ослабленных, больных, для кого это составляло жизненную необходимость.

При рассмотрении весной 1943 г. в СНК СССР мероприятий по укреплению здоровья детей в летний период встал вопрос о выделении дополнительных фондов на улучшенное питание детей в детских садах, не вывезенных на дачи, который предполагалось разрешить особо. Были выделены дополнительные фонды для 50 000 ослабленных детей.

С марта 1943 г. в Западной Сибири комиссии для организации оздоровительного отдыха детей возобновили свою работу. Например, в Новосибирской области такая комиссия была создана при обкоме комсомола. Она состояла из представителей облисполкома, секретаря обкома ВЛКСМ, зав. облздравотделом, зав. облоно, председателя обкома профсоюза работников промышленности вооружения. Комиссией было намечено открыть 71 пионерский лагерь с обслуживанием в течение трех сезонов по 21 дню 12 450 детей; обслужить санаторными лагерями за два сезона по 45 дней 3 550 детей; детскими площадками за три сезона по 30 дней – 2 700 детей; санаторными площадками за два сезона по 45 дней – 2 700 детей; кроме того, вывезти на дачи: 22 детских дома – 2 615 человек, 6 интернатов – на 435 детей, 6 детских садов на 670 детей [20, л. 157].

Летом 1943 г. Новосибирский обком комсомола постановил даже открыть пионерский лагерь для талантливых ребят на 45 дней для 8–14 лет на 45 мест. Ответственность возлагалась на отдел школ и пионеров обкома комсомола. Облисполком для этой цели выделил 43 тыс. руб. В лагерь были отобраны 50 детей из новосибирских школ, имевших таланты. Все ребята были определены в 4 группы: скрипачей, пианистов, певцов, художников. Каждой группой руководил подобранный вместе с областным отделом искусств преподаватель. Кроме всей работы, проводимой в лагере, ребята занимались 4 часа в день по разработанной программе для каждой группы. В этом лагере работали драматический, литературный, военно-физкультурный, рукодельный кружки. Были созданы скрипичный ансамбль, ансамбль песни и пляски. За 45 дней пребывания в лагере ребята дали три больших концерта в госпиталях, два концерта в детском туберкулезном санатории, два концерта в пионерских лагерях. В лагере было проведено 3 костра, 3 военизированных семикилометровых похода, 2 спартакиады, 2 военные игры, 4 вечера русских сказок, выпущены 3 стенные газеты, 30 боевых листов. Дети собирали дикорастущие полезные растения. Все пионеры за время пребывания в лагере прибавили в весе от 2 до 5 кг, как отмечалось в комсомольских документах [21].

Всего в пионерских лагерях Западной Сибири в 1943 г. отдохнуло: в Новосибирской области около 20 тыс. ребят; в Кемеровской области – 24 тыс.; в

Алтайском крае – 50 тыс.; в Омской обл. – 30 тыс., то есть всего около 124 тыс. детей [22, л. 19].

Интересна судьба всесоюзного пионерского лагеря «Артек», который пережил тройную эвакуацию из Крыма, Подмосковья и Сталинграда и, наконец, окончательно, в 1942 г., разместился на курорте «Белокуриха» Смоленского района Алтайского края. Долгое время велись споры о том, каким быть лагерю – всесоюзной пионерской здравницей, каким был лагерь и до эвакуации, или закрытым детским домом с постоянным контингентом детей. Администрация лагеря была настроена на последнее, руководство края настаивало на первом. С этим вопросом алтайские руководители обратились в ЦК ВКП(б).

Первоначально лагерь передали в ведение местного руководства. В феврале 1944 г. крайком ВКП(б) постановил выделить курорту в счет краевых фондов средства, необходимые для проведения ремонтно-восстановительных работ, 30 куб. м древесины и 25 000 шт. обожженного кирпича. Было решено развернуть подсобное хозяйство курорта как основного источника питания больных и служащих курорта. Кроме того, учитывая крайнюю нужду пионерского лагеря «Артек» в обеспечении детей продуктами питания и необходимыми для сохранения здоровья вещами, выделили: теплых полупальто и пальто 200 шт., валенок – 250 пар, кожаной обуви – 250 пар, шапок теплых – 250 шт., 20 тонн картофеля; закрепили за курортом за счет свободных и неосвоенных сенокосных угодий – 600 га земель в дополнение к землям подсобного хозяйства курорта. Для решения топливной проблемы на дровозаготовки была отправлена бригада из 10 человек сроком на 2 месяца [23, л. 155].

Однако 17 августа 1944 г., в связи с наступлением советских войск на западном и южном фронтах, вышел приказ Наркомздрава СССР о восстановлении всесоюзного санаторного пионерского лагеря «Артек» в Крыму с 15 августа на 500 коек, а с 1 января 1945 г. на 1 000 коек. Пионерский лагерь «Артек» на курорте Белокуриха был закрыт. Директору Г. Г. Ястребову предлагалось направить в Крым имущество Артека из Белокурихи и сдать на месте по акту. Курорт Белокуриха из ведения Главкурсанупра НКЗ СССР был передан в ведение Алтайского крайздравотдела [24, л. 35].

Питание в детских оздоровительных учреждениях в годы войны было скудным по современным меркам, об этом говорят дневные нормы питания в пионерских лагерях, детских домах, детских садах, на площадках и интернатах, вывозимых на дачи по РСФСР и по Западной Сибири в том числе. К тому же они редко обеспечивались в полной мере реально отпущенными продуктами [25].

Детские учреждения (детские дома, интернаты, сады, ясли), которые не выезжали за город, перево-

дились на усиленное питание, Правда, это довольно условное понятие, так как дневные нормы дополнительного питания для детских домов, размещенных в сельской местности, составляли (в граммах): жиры – 25, сахар – 25, шоколад – 15, какао – 5 [26, л. 41]. Поэтому проблема организации летнего отдыха детей оставалась «головной болью» центрального руководства и местных органов власти до конца войны.

Нормы отпуска продуктов в 1943 г. в РСФСР

Продукты	Детские учреждения обычного типа	Детские учреждения санаторного типа
Мясо, рыба	60	100
Жиры	20	40
Сыр	10	10
Яйца	1 шт.	1 шт.
Крупы, макароны	70	80
Мука пшеничная	10	10
Сахар, кондитерские изделия	25	35
Какао	5	5
Шоколад	15	15
Картофель, овощи	800	800

Тем не менее работа по оздоровлению детей в летнее время продолжалась. В газете «Известия» в мае 1944 г. была помещена передовая статья о правильной организации летнего отдыха детей в 1944 г., в которой отмечалось, что правительство решило с 1 июня вывезти из городов на дачи, в пионерские лагеря, а также устроить на детские площадки 2 370 тыс. детей школьного и дошкольного возраста. Ставилась задача перед органами народного образования, здравоохранения, профсоюзами, комсомолом правильной организации нормального отдыха детей.

18 мая 1944 г. в статье «Всенародная забота о детях фронтовиков» указывалось, что Президиум ВЦСПС ассигновал на организацию и содержание лагерей и площадок 144 млн рублей по бюджету государственного социального страхования и 20 млн руб. по профсоюзному бюджету. Фабрично-заводским и местным комитетам было предложено 10 % путевок в пионерские лагеря и на детские оздоровительные площадки выделять бесплатно для детей инвалидов Отечественной войны и детям фронтовиков.

ЦК ВЛКСМ разрешил комсомольской организации израсходовать 21 млн руб. на путевки детям, оставшимся без родителей. По почину комсомольцев весной 1944 г. на фабриках и заводах страны были проведены специальные воскресники в фонд помощи детям. Молодежь заработала и передала в этот фонд около 50 млн руб. [27, л. 42]. Это помогло охватить оздоровительными мероприятиями в Алтайском крае за 1944 г. около 30 тыс. детей, в Кемеровской области – 40 тыс., в Новосибирской

обл. – 15 тыс., в Омской – 36 тыс., в Тюменской – 3 тыс. [23, л. 2]. Таким образом, летом 1944 г. в Западной Сибири отдохнули 124 тыс. детей.

Архивные документы позволили произвести необходимые подсчеты и обобщить сведения о работе детских оздоровительных учреждений региона в годы Великой Отечественной войны. Несмотря на оптимистичный характер данных отчетов, общее количество детей, нуждающихся в оздоровительных мероприятиях, возрастало. Сказывалась проблема с обеспечением тылового населения продуктами питания, в силу этого росло количество ослабленных, больных детей. Отсутствие материальной базы и финансов для содержания большого количества лагерей заставляло искать новые формы оздоровления детей.

В годы войны появились пионерские лагеря санаторного типа, лечившие в Западной Сибири около 11 тыс. ребят, ослабленных болезнями и недоеданием. Большее распространение получили детские сезонные площадки, которые в конце войны обслуживали более 30 тыс. детей. Можно с уверенностью отметить, что они стали одной из самых распространенных форм оздоровления детей в годы войны. Такие площадки не требовали больших финансовых средств для их организации, но здесь дети получали дополнительное питание и велись регулярные занятия. Так решалась проблема не только оздоровления детского организма, но и безнадзорности. Кроме детских площадок обычного типа, действовали и детские площадки санаторного типа, которые обслуживали еще примерно 10 тыс. детей.

Таким образом, несмотря на тяжелое время, государство пыталось решить проблему оздоровления детей, отправляя их в летнее время в пионерские лагеря, дома отдыха, санатории. Конечно, масштабы охвата детей были не те, что до войны, да и качество обслуживания существенно ухудшилось, но тот

факт, что система оздоровительных учреждений не была свернута и уничтожена, говорит о многом. Документы свидетельствуют, что ежегодно более 100 тыс. детей Западной Сибири выезжали летом в пионерские лагеря, дачи, санаторные площадки. Организация летней оздоровительной кампании была не простым делом, требовала дополнительного привлечения финансовых средств, материальных ресурсов, физических сил, но эта форма работы продолжалась, поскольку понималась ее важность для сохранения полноценного здоровья молодого поколения советских граждан.

В целом представляется, что партийные, советские, профсоюзные и особенно комсомольские органы Западной Сибири провели значительную работу по организации детского отдыха и досуга. Многого делалось исключительно за счет энтузиазма, смекалки, самопожертвования людей, которые, не считаясь с потерей личного времени, сил, энергии, делали невозможное для решения обозначенной проблемы.

Пребывание в летних оздоровительных лагерях, на организованных площадках с дополнительным питанием, санаторно-курортное обслуживание благоприятно отражалось на состоянии здоровья ослабленных детей. К сожалению, условия военного времени не позволяли проводить эту работу в более широких масштабах с обслуживанием всех детей, нуждавшихся в питании, отдыхе, заботе. Опыт организации летнего отдыха детей в годы войны не пропал бесследно, его изучали и использовали не только все годы существования советского государства, но и во многом применяют до сих пор. Особенно острой является проблема ликвидации детской безнадзорности и беспризорности, а широкое распространение приемов организации досуга детей в годы военного лихолетья вполне может быть использовано и сегодня.

Список литературы и источников

1. История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941–1945: в 6 т. М.: Госполитиздат, 1960; История Сибири. Т. 5: Сибирь в период завершения строительства социализма и перехода к коммунизму. Л.: Наука, 1969. 567 с.; Акулов М. Р. Промышленное развитие Сибири в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). Ставрополь: Ставропольское кн. изд-во, 1967. 328 с.; Чернявский У. Г. Война и продовольствие. М.: Политиздат, 1969. 208 с.; Сеницын А. М. Всенародная помощь фронту. М.: Политиздат, 1985. 319 с. и др.
2. Исупов В. А. Демографические катастрофы и кризисы в России в первой половине XX в. Новосибирск: Сибирский хронограф, 2000. 242 с.; Шалак А. В. Социальные проблемы населения Восточной Сибири (1940–1950 гг.). Иркутск: Издательство ИГЭА, 2000. 354 с. и др.
3. Коробейникова Н. С. Динамика рождаемости в городских поселениях Западной Сибири в 1939–1945 // Гуманитарные науки Сибири. 2012. № 4. С. 34–38; Коробейникова Н. С. Детская смертность в городах Западной Сибири в годы Великой Отечественной войны // Гуманитарные науки Сибири. 2015. Т. 22, № 3. С. 86–92; Мелехова Ю. А. Медико-санитарное обслуживание воспитанников эвакуированных детских учреждений в 1942–1943 гг. (на примере Алтайского края) // Вестник Иркутского тех. ун-та. 2015. № 4 (99). С. 408–411 и др.
4. Алексеев В. В., Исупов В. А. Население Сибири в годы Великой Отечественной войны. Новосибирск: Западно-Сиб. кн. изд-во, 1986. С. 149.
5. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ) Ф. 2306. Оп. 70. Д. 1382.
6. Областное государственное казенное учреждение «Центр документации новейшей истории Омской области» (ОГКУ ЦДНИ ОО) Ф. П-17. Оп. 6. Д. 61.
7. ГАРФ Ф. 2306. Оп. 70. Д. 1370
8. ГАРФ Ф. 2306. Оп. 70. Д. 1408.
9. ОГКУ ЦДНИ ОО Ф. П-14. Оп. 3. Д. 91. Л. 116; ЦХАФАК Ф. Р-834. Оп. 1. Д. 122. Л. 112.

10. Центр хранения документов молодежных организаций (ЦХДМО) Б-303. П. 11-0.
11. Областное государственное казенное учреждение «Центр документации новейшей истории Тюменской области» (ОГКУ ЦДНИТюО). Ф. П-135. Оп. 2. Д. 42.
12. Государственное казенное учреждение Кемеровской области «Государственный архив Кемеровской области» (ГКУ КО «ГАКО»). Ф. П-53. Оп. 2. Д. 42.
13. ОГКУ ЦДНИ ОО Ф. П-4. Оп. 9. Д. 7.
14. Центр хранения архивного фонда Алтайского края (ЦХАФАК) Ф. П-834. Оп. 1. Д. 122.
15. ЦХАФАК Ф. П-726. Оп. 1. Д. 171.
16. Государственный архив Новосибирской области (ГАО) Ф. П-4. Оп. 190. Д. 697.
17. ГАО Ф. Р-1366. Оп. 1. Д. 78.
18. ГАО Ф. П-190. Оп. 2. Д. 80.
19. ГАО Ф. П-190. Оп. 2. Д. 794.
20. ГКУ КО «ГАКО» Ф. П-15. Оп. 8. Д. 43.
21. Газета «Кузбасс». 1943. 17 ноября.
22. Областное государственное казенное учреждение Томской области (ОГКУ ЦДНИ ТО). Ф. П-80. Оп. 3. Д. 205.
23. ЦХАФАК Ф. П-482. Оп. 2. Д. 145.
24. ЦХАФАК Ф. П-482. Оп. 2. Д. 205.
25. ОГКУ ЦДНИ ОО Ф. П-17. Оп. 18. Д. 89. Л. 14; ОГКУ ГАТюО Ф. Р-814. Оп. 1. Д. 205. Л. 117–118; ГАО Ф. Р-1366. Оп. 1. Д. 78. Л. 23.
26. ГАРФ Ф. 8009. Оп. 21. Д. 65.
27. Российский центр хранения и изучения документов новейшей истории (РЦХИДНИ) Ф. 17. Оп. 44. Д. 1054.

Дунбинская Татьяна Ивановна, кандидат исторических наук, доцент, Томский государственный педагогический университет (ул. Герцена, 60, Томск, Россия, 634061). E-mail: tdunbinskaya@mail.ru

Материал поступил в редакцию 22.02.2017.

DOI: 10.23951/1609-624X-2017-5-65-71

RECREATION AND HEALTH IMPROVEMENT OF CHILDREN IN WEST SIBERIA DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR (1941–1945)

T. I. Dunbinskaya

Tomsk State Pedagogical University, Tomsk, Russian Federation

The article deals with one aspect of the organization of children's lives in the Great Patriotic War - summer health campaigns. Despite the hard times, the lack of finance, the Soviet state during the war managed to organize summer recreation for children. The subject of the study of this article is the scale of summer health campaigns in West Siberian region in the years of the war, the difficulties in its organization. The article analyzes the changes in the country's life because of the beginning of the war, considers the number of evacuees among adults and children in the West Siberian region. Particular attention is paid to the study of the organizational activities of the state, the party and Komsomol organizations and the public in addressing the problem of rehabilitation of children during the war. The author carries out a comparative analysis of the children's summer recreational facilities before the Great Patriotic War, during the war, on the areas of the West Siberian region. The author comes to the conclusion that despite the lack of finance, the concentration of attention on the leadership of the country addressing the organization of military production, providing the necessary military, development and conduct of military operations, yet found time and resources to address social issues in the rear area. Children were not forgotten and neglected. People's Commissariat of Health constantly held monitoring of the health of children in schools and child care centers. As soon as it became apparent that the significant deterioration of children health had taken place, they sounded the alarm. The problem was discussed at a national level, at the same level binding decisions were made. Currently criticized centralized government system enabled to organize summer health campaigns rapidly and ubiquitously. It also helped to maintain the health impaired children, giving them a chance for life.

Key words: *children, the Great Patriotic War, children's health improvement, children's summer vocation, summer camps, Pioneer camps, children's health camps, children's playgrounds.*

References

1. *Istoriya Velikoy Otechestvennoy voyny Sovetskogo Soyuza 1941–1945: v 6 t.* [History of the Great Patriotic War of the Soviet Union 1941–1945: in 6 volumes]. Moscow, Gospolitizdat Publ., 1960 (in Russian); *Istoriya Sibiri* [History of Siberia]. T. 5: *Sibir' v period zaversheniya stroitel'stva*

- sotsializma i perekhoda k kommunizmu [Vol. 5: Siberia during the completion of the construction of socialism and the transition to communism]. Leningrad, Nauka Publ., 1969. 567 p. (in Russian); Akulov M. R. *Promyshlennoye razvitiye Sibiri v gody Velikoy Otechestvennoy voyny (1941–1945)* [Industrial development in Siberia during the Great Patriotic War (1941–1945)]. Stavropol, Stavropol'skoye kn. Izd-vo Publ., 1967. 328 p. (in Russian); Cherniavsky U. G. *Voyna i prodovol'stviye* [War and Food]. Moscow, Politizdat Publ., 1969. 208 p. (in Russian); Sinitsyn A. M. *Vsenarodnaya pomoshch frontu* [People's assistance to the front]. Moscow, Politizdat Publ., 1985. 319 p. (in Russian) and etc.
2. Isupov V. A. *Demograficheskiye katastrofy i krizisy v Rossii v pervoy polovine XX v.* [Demographic disaster and crises in Russia in the first half of XX century]. Novosibirsk, Sibirskiy khronograf Publ., 2000. 242 p. (in Russian); Shalak A. V. *Sotsial'nye problem naseleniya Vostochnoy Sibiri (1940–1950 gg.)* [Social problems of the population of Eastern Siberia (1940–1950)]. Irkutsk, IGEA Publ., 2000. 354 p. (in Russian) and etc.
  3. Korobeynikova N. S. *Dinamika rozhdayemosti v gorodskikh poseleniyakh Zapadnoy Sibiri v 1939–1945* [Dynamics of birth rate in urban areas of Western Siberia in 1939–1945]. *Gumanitarnyye nauki Sibiri – Humanitarian sciences in Siberia*, 2012, no. 4, pp. 34–38 (in Russian); Korobeynikova N. S. *Detskaya smertnost' v gorodakh Zapadnoy Sibiri v gody Velikoy Otechestvennoy voyny* [Infant mortality in the cities of Western Siberia during the Great Patriotic War]. *Gumanitarnyye nauki Sibiri – Humanitarian sciences in Siberia*, 2015, v. 22, no. 3, pp. 86–92 (in Russian); Melekhova Yu. A. *Mediko-sanitarnoye obsluzhivaniye vospitannikov evakuirovannykh detskikh uchrezhdeniy v 1942–1943 gg. (na primere Altayskogo kraya)* [Health care students evacuated children's institutions in 1942–1943 gg. (An example of Altay territory)]. *Vestnik Irkutskogo tekhn. un-ta – Bulletin of Irkutsk Technical University*, 2015, no. 4 (99), pp. 408–411 (in Russian) and others.
  4. Alekseev V. V., Isupov V. A. *Naseleniye Sibiri v gody Velikoy Otechestvennoy voyny* [Population of Siberia during the Great Patriotic War]. Novosibirsk, Zapadno-Sib. kn. izd-vo Publ., 1986. P. 149 (in Russian).
  5. *Gosudarstvennyy arkhiv Rossiyskoy Federatsii (GARF)* [State archive of the Russian Federation]. F. 2306. Op. 70. D. 1382 (in Russian).
  6. *Tsentr dokumentatsii noveyshey istorii Omskoy oblasti* [Documentation center of contemporary history of Omsk region]. F. П-17. Op. 6. D. 61 (in Russian).
  7. *Gosudarstvennyy arkhiv Rossiyskoy Federatsii (GARF)* [State archive of the Russian Federation]. F. 2306. Op. 70. D. 1370 (in Russian).
  8. *Gosudarstvennyy arkhiv Rossiyskoy Federatsii (GARF)* [State archive of the Russian Federation]. F. 2306. Op. 70. D. 1408 (in Russian).
  9. *Tsentr dokumentatsii noveyshey istorii Omskoy oblasti (TsDNIOO)* [Documentation center of contemporary history of Omsk region]. F. П-14. Op. 3. D. 91. L. 116; *Tsentr khraneniya arkhivnogo fonda Altayskogo kraya (TsKhAFK)* [Storage center of archive fund of Altai area]. F. P-834. Op. 1. D. 122. L. 112 (in Russian).
  10. *Tsentr khraneniya dokumentov molodezhnykh organizatsiy (TsKhDMO)* [Storage center of files of youth organizations]. Б-303. P. 11-0 (in Russian).
  11. *Tsentr dokumentatsii noveyshey istorii Tyumenskoy oblasti (TsDNITO)* [Documentation center of contemporary history of Tyumen region]. F. П-135. Op. 2. D. 42 (in Russian).
  12. *Gosudarstvennyy arkhiv Kemerovskoy oblasti (GAKO)* [State archive of Kemerovo region]. F. П-53. Op. 2. D. 42 (in Russian).
  13. *Tsentr dokumentatsii noveyshey istorii Omskoy oblasti (TsDNIOO)* [Documentation center of contemporary history of Omsk region]. F. П-4. Op. 9. D. 7 (in Russian).
  14. *Tsentr khraneniya arkhivnogo fonda Altayskogo kraya (TsKhAFK)* [Storage center of archive fund of Altai area]. F. П-834. Op. 1. D. 122 (in Russian).
  15. *Tsentr khraneniya arkhivnogo fonda Altayskogo kraya (TsKhAFK)* [Storage center of archive fund of Altai area]. F. П-726. Op. 1. D. 171 (in Russian).
  16. *Gosudarstvennyy arkhiv Novosibirskoy oblasti (GANO)* [State archive of Novosibirsk region]. F. П-4. Op. 190. D. 697 (in Russian).
  17. *Gosudarstvennyy arkhiv Novosibirskoy oblasti (GANO)* [State archive of Novosibirsk region]. F. P-1366. Op. 1. D. 78 (in Russian).
  18. *Gosudarstvennyy arkhiv Novosibirskoy oblasti (GANO)* [State archive of Novosibirsk region]. F. П-190. Op. 2. D. 80 (in Russian).
  19. *Gosudarstvennyy arkhiv Novosibirskoy oblasti (GANO)* [State archive of Novosibirsk region]. F. П-190. Op. 2. D. 794 (in Russian).
  20. *Gosudarstvennyy arkhiv Novosibirskoy oblasti (GAKO)* [State archive of Kemerovo region]. F. П-15. Op. 8. D. 43 (in Russian).
  21. *Gazeta "Kuzbass"* [Newspaper "Kuzbass"]. 1943. 17th November (in Russian).
  22. *Tsentr dokumentatsii noveyshey istorii Tomskoy oblasti (TsDNITO)* [Documentation center of contemporary history of Tomsk region]. F. П-80. Op. 3. D. 205 (in Russian).
  23. *Tsentr khraneniya arkhivnogo fonda Altayskogo kraya (TsKhAFK)* [Storage center of archive fund of Altai area]. F. П-482. Op. 2. D. 145 (in Russian).
  24. *Tsentr khraneniya arkhivnogo fonda Altayskogo kraya (TsKhAFK)* [Storage center of archive fund of Altai area]. F. П-482. Op. 2. D. 205 (in Russian).
  25. *Tsentr dokumentatsii noveyshey istorii Omskoy oblasti (TsDNIOO)* [Documentation center of contemporary history of Omsk region]. F. П-17. Op. 18. D. 89 (in Russian); *Tsentr dokumentatsii noveyshey istorii Tyumenskoy oblasti (TsDNITO)* [Documentation center of contemporary history of Tyumen region]. F. P-814. Op. 1. D. 205. L. 117–118 (in Russian); *Gosudarstvennyy arkhiv Novosibirskoy oblasti (GANO)* [State archive of Novosibirsk region]. F. P-1366. Op. 1. D. 78. L. 23 (in Russian).
  26. *Gosudarstvennyy arkhiv Rossiyskoy Federatsii (GARF)* [State archive of the Russian Federation]. F. 8009. Op. 21. D. 65 (in Russian).
  27. *Rossiyskiy tsentr khraneniya i izucheniya dokumentov noveyshey istorii (RTsKhIDNI)* [Russian centre of storage and study of documents of contemporary history]. F. 17. Op. 44. D. 1054 (in Russian).

Dunbinskaya T. I., Tomsk State Pedagogical University (ul. Kievskaya, 60, Tomsk, Russia Federation, 634061). E-mail: tdunbinskaya@mail.ru